

Глава 0877: Важность семьи Небольшое прощание лучше, чем новый брак, Нин Тао находится в деловой поездке в Инь Хуэй.

Нин Тао не рассказал историю Сюэ Вэйян и Нин Лин снова, такие вещи не гламурная вещь, он считается, что он обманул, и Цзян Хао не Цин Чжуй, если скажут, он может перевернуть алтарь ревности, зачем двигать камень, чтобы ударить его собственные ноги?

Дело Мягкого Цинь-Цзинь и Линь-Циньюй все еще спрятаны, бумага обернута в огонь.....

У некоторых людей в судьбе расцветает персик, и они не могут его решить.

В месте временного проживания Цзин Цзин сказал: "Муж, тебя не будет семь дней, а я проведу годы со своей хорошей сестрой. Однако, ни одно из предприятий не встало на свои места, и мы взяли интервью еще у нескольких сотен человек, просто ожидая завершения вашего заключительного интервью".

"Несколько сотен человек?" Нин Тао слушал большую голову, даже если у человека есть пять минут, он сам не отдыхает ни минуты, ни дня, чтобы взять интервью у более чем двухсот человек.

Белый добавил: "Количество Квинсента 823".

Нинг Тао: "....."

Цзян Хао сказал: "Мэн Бо нанял кого-то, чтобы организовать размещение, так что не торопись, сначала возьми отпуск на день или два, а потом пройди собеседование еще один день".

Нинг Тао кивнул: "Этого не может быть".

Цзян Хао также сказал: "Есть еще люди записываются, сегодня их более 200, муж, я думаю, сейчас не может использовать так много людей, как вы думаете, этот трюк люди все еще хотят продолжить?".

Нин Тао на мгновение подумал и сказал: "Это правда, что мы не можем использовать столько людей сейчас, давайте не будем вербовать их пока, еще не поздно вербовать их, когда мы все еще должны использовать их в будущем".

Действительно, если добавить сто человек, которые были посланы на Луну, и восемь или девятьсот человек, которые были посланы, то это тысяча. Добавьте к этому примерно 500 живых мертвецов, а на лунной базе находится примерно тысяча человек, многие из которых вынуждены есть, пить и так далее, и проблема размещения не решена. Вы не можете есть горячий тофу в спешке, вы должны приходить шаг за шагом, шаг за шагом, и заложить хороший фундамент, чтобы быть больше и сильнее.

Я давно хотел туда подняться, и мы не можем туда подняться без твоего возвращения", - сказал Уайт, улыбаясь. Как только вы уйдете на семь дней, господин мой, те, кто живет мертвыми, должно быть, накопили много энергии Чжисиня на своих телах, и вы случайно оказались на вашем пути, чтобы собрать его и очистить божественные кристаллы".

"Ну, тогда давай поднимемся сегодня вечером, и, кстати, загрузимся припасами с этой большой солнечной тыквой". Нинг Тао тоже хотел подняться и взглянуть.

Цзян Хао вдруг вспомнил что-то и посмотрел на Нин Тао: "Хабби, Цянь Ри Линь Цин Юй звонил из того коммуникатора, который вы напечатали, и спросил, почему вы еще не поднялись. Я сказал, что у тебя что-то есть, и она повесила трубку, даже не спросив, в чем дело, и я подумал, что с ней что-то не так".

Нинг Тао спокойно сказала: "Это нормально, что она не спрашивает".

"У вас, ребята, ничего не будет, не так ли?" Цзян Хао осторожно сказала: "Тогда она была слишком слаба, чтобы больше со мной разговаривать".

Нинг Тао: "....."

Нима, ты чувствуешь запах несоответствия!

"Кроме того, я вижу, что с тобой тоже что-то не так, чем ты занимался последние семь дней?" Цзян Хао спросил после.

Нин Тао сухо кашлянул и сказал в серьезном тоне: "Я собирался сказать тебе, что на этот раз я поехал в Троецарствие Ечэн, угадай, кого я встретил?".

"Доу?" Уайт сказал.

"Ух-хунг?" Цзян Хао сказал.

Нинг Тао заткнул ему рот, "Я сказал, что у вас, ребята, есть немного воображения, хорошо? Я даже не могу его удержать. Что смешного в том, чтобы с ним познакомиться? А еще есть Хуа Сюн, который не считается героической фигурой, если его отрезают одним клинком. Говорю вам, я встретил Лю Бэя, Гуань Юя и Чжан Фэя, а также Ван Юня, Дяо Чана и Лу Бу".

"Муж, говорите быстро и слышите". Уайт призвал.

Нинг Тао рассказал историю: "В тот день я надела бланк для мужа и подошла к небольшому ручью..."

В этой истории нет ни Сноу Вэйяна, ни Нин Линга, кроме Соболя Цикады, все они - грубые парни с талией толще ведер.

Конечно, Цинь Чжуй знал, что Нин Тао упустил, но она не сказала.

Одна история осталась нерассказанной, пришел Мен Бо.

Нин Тао перестал рассказывать истории и заманил в дом Мен Бо.

Мэн Бо вежливо сказал несколько слов и открыл: "Брат Нин, где ты был на этой неделе? Меня трудно найти, и если ты не вернешься, мне придется доложить об этом".

Нин Тао улыбнулся: "Я пошёл в Троецарствие пить чай со вторым мастером Гуаном".

Мэн Бо замер на мгновение, а затем уставился на Нин Тао: "Брат Нин, мы не можем играть эту школьную шутку про любовь".

Нинг Тао сказал: "Ну, я исследую заднюю часть Луны".

"Ты исследовал заднюю часть Луны?" У Мен Бо было удивленное выражение лица: "Тогда вы видели нашу экспедиционную машину "Нефритовый кролик"?"

Нинг Тао сказал: "Я видел это, но не посмел подойти и поздороваться, опасаясь попасть в неприятности".

Мэн Бо на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Ты прав, весь мир смотрит, если ты перебежишь и поздороваться, он не взорвется".

Трое тигров семьи Нин пережили тяжелые времена, прежде чем они не смеялись, они не ожидали, что их люди, чтобы дразнить человека также набор.

Разве не так устроен мир в наши дни? Никто не любит слышать правду, и никто не хочет в нее верить, но когда ты говоришь ложь, они любят ее слышать, и они любят в нее верить.

"Вернемся к делу, брат Менг, зачем ты так торопишься меня найти?" Нинг Тао сменил тему.

Мен Бо сказал: "Это все еще не те вещи, которые ты положил в Запретный город, не те антикварные реликвии, о которых мы не будем говорить, это просто куча сплава, откуда ты это взял? Люди наверху по очереди спрашивали меня, и я сказал им всем, что тебя там нет, и я должен был попросить тебя выяснить это, но они все равно делали по дюжине звонков в день, и все это сводило меня с ума".

Вот как он начал волноваться.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Это секретный титан, я нашел его в развалинах на обратной стороне Луны".

Мамбо восторженно воскликнул: "Развалины на Луне? Какие развалины?"

Нинг Тао сказал: "НАСА сфотографировало его, там много каменных столбов, и некоторые учёные связали его со Стоунхенджем в Англии и храмовыми колоннами Майя, если вы посмотрите вперёд, я покажу вам".

"Сейчас?" Мамбо был еще более взволнован.

Нинг Тао засмеялся: "Почему ты так волнуешься? Не сейчас, у меня есть кое-что на руках, я отвезу тебя туда, когда закончу. Вы помните, что что бы ни просили, что бы ни просили, я только с вами общаюсь. Лунная база, которую я пожертвую рано или поздно, когда вы придете за ней. До тех пор я отвечаю за все и не хочу, чтобы кто-нибудь вмешивался в строительство базы, это нормально?"

Мэн Бо сказал: "Конечно, нет проблем, это было согласовано давно, вы отпустите сухое, никто не будет вмешиваться в строительство лунной базы". Что бы ни понадобилось вашей стороне, просто спросите, и она непременно удовлетворит ваши потребности".

Точно.

Еще несколько случайных разговоров, Менг Бо жаждал вернуться к телефону, Нин Тао тоже не оставил его, семья из четырех человек отправилась забрать припасы, а затем поужинала в городе Чанъань. После наступления ночи семья из четырех человек вернулась во двор семьи Тянь, где Нин Тао открыл удобную дверь и привел трех женщин в храм Луны в глубине луны.

Мягкие Tingyin и Лин QingYu пришли, в то время как Цинчжуй, Бай Цзин и Jianghao пришли в первый раз. Нин Тао упомянул это место Мэн Бо, и все три женщины сказали, что хотят приехать и посмотреть его, так что это стало первой остановкой в этом лунном путешествии.

Огромная святыня была пуста, но, несмотря на то, что не на что было смотреть, три женщины все равно выглядели очень взволнованными. Тот факт, что когда-то на Луне был такой великолепный храм, который был местом рождения лунного народа Инь в эпоху Линггу, сам по себе имеет сильную загадочность и притягательность.

"Вы, ребята, приходите и смотрите, на этом камне руны!" Бай Цзин нашел руны народа Инь Юэ на разбросанном куске камня.

Подошли Цин Чжуй и Цзян Хао, и эти три женщины вздрогнули и что-то обсудили.

Ning Tao, однако, взял большую тыкву солнца и освободил небесную постель, при первой мысли о действии, небесная постель стала в три раза больше, затем дерево вырастило зеленую траву и цветы, красивые, как ад.

Три гоблина почувствовали колебания энергии, и руны также перестали смотреть, и все переместили глаза, чтобы увидеть цветочные скопления небесного естественного ложа, одно за другим, как будто они собираются проглотить Нинг Тао живьем.

Нин Тао пожал плечами: "Я не могу найти подходящее место для сна, даже если я сейчас иду на базу, почему бы нам просто не переночевать здесь, Вэй Юй тоже нуждается в небольшой любовной энергии".

Цзян Хуо слегка плюнул: "Я знал, что ты не успокоишься, если приведешь нас сюда, ты теперь просто плохой".

Нинг Тао: "....."

Бай бросил Нин Тао в глаза: "Увидимся позже".

Голос Цинь Чжоу был маленьким: "Брат Нин, эта руна - заклинание? Я не мог прочитать ни одного, но это было так мощно".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Вы трое подойдите сюда и я расскажу вам об изображениях, которые я видел здесь в прошлом пространстве-времени".

"Я не приду, не пытайся обмануть меня." Цзян Хао сказал.

"А теперь скажи, зачем ты заставил нас прийти". Уайт сказал.

Цинь Чжоу покорно подошел.

Нин Тао сидел в траве, обхватив рукой плечи, и рассказывал о том, что видел в тот день: "Этот храм находится на десятки километров вокруг и огромен". Я видел Лунного Короля, и предыдущую жизнь Тан Цзисяня, Лунную Фею Инь, но потом большую ногу.....".

Он подошел к уху Цинь Чжуй и сказал голосом, что только она может слышать: "Когда ты сказал, что они придут вдвоем"?

Цинь Чжуй мурлыкал губами и улыбался.

Её сторона только начала смеяться, когда пришли Бай Цзин и Цзян Хао.

"Хабби, ты тоже слишком предвзятый, не так ли? Это только для Цинь Чжуй, мы не слышим?"
Цзян Хао отсчитал Нин Тао.

И Бай Цзин спросил Цинь Чжуй: "Сестра, что сказал тебе муж?"

Цинь Чжуй засмеялся: "Брат Нин просто попросил меня угадать, когда вы двое подойдете, еще до того, как моя сторона успеет сказать хоть слово".

Бай Цзин и Цзян Хао только отреагировали на это, но они не дождались, когда эти две женщины сбегут, и Нин Тао обнял их: "Хаха, я вижу, куда бежать!"

Сцена была в хаосе сразу.....

Он не ушел от горя потери Сюэ Вэйян и Нин Лин, но он был человеком, который страдал, который был сильным с детства, и кто знал, как важно сохранить семью и обязанности, которые мужчина должен иметь - как он не мог сдавать домашнее задание через семь дней после того, как попрощался?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875720>